

Светлана Богдан

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
КРОКИ.
ТЁТУШКИН
ДВОР

Светлана Богдан

**Приключения Кроки.
Тетушкин двор. Сказка
для взрослых и почти**

«Издательские решения»

Богдан С.

Приключения Кроки. Тетушкин двор. Сказка для взрослых и почти
/ С. Богдан — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501552-5

Вернувшись к своей норе, Кроки неожиданно обнаружил, что она занята волком. Спасти кролю от неминуемой гибели помогла волчиха. И вот тут начинаются приключения.

ISBN 978-5-00-501552-5

© Богдан С.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Кроки идёт в гости	9
Глава третья	13
Игра воображения	13
Глава четвёртая	15
Глава пятая	16
Любовь по переписке	16
Глава шестая	18
Глава седьмая	21
Новый постоялец	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Приключения Кроки. Тетушкин двор

Сказка для взрослых и почти

Светлана Богдан

© Светлана Богдан, 2019

ISBN 978-5-0050-1552-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

«Так далеко и так близко. Они всегда на что-то похожи, – думал крольчонок Кроки вслух, лёжа на пузе в августовской траве. – Это облако, словно слон, такое большое и раздутое дождем. Это совсем маленькое, будто птичка».

Так он лежал, считал облака, мечтал, ни о чем серьёзном не думая. Пахло травой и землей. За лесом садилось солнце, окрашивая синюю дорогу облаков красным. Кроки думал о том, как ему не хочется, чтобы закончился ещё один день.

Стало темнеть. Птицы стихли. Отовсюду понеслась сверчковая песня.

«Ну, пора!» – вздохнул Кроки.

Он встал, отряхнул соринки со своего пушистого меха и, потряхивая ушами, засеменил к своей норе. По дороге он спрашивал сам себя: «Где завтра будут эти облака? Зачем они туда плывут?».

Мимо Кроки важно прошагал ёж с белым грибом на спине. Он спешил увидеть свою ежиху и рассказать ей обо всём, что он сегодня узнал.

Издалека Кроки увидел свою нору, но странное дело, что из норы торчал волчий нос!

«Ну, дела! – выдохнул растерянный кроль. – Имуущество... прямо таки... надо...» – путался он в своих мыслях, пока, не помня себя, подходил к норе всё ближе и ближе.

«Господин Волк! Вы... не заплутали ли? Я вот... это моя нора»

«Кто тут? – заворожиться волк, гремя чем-то стеклянным, – я спрашиваю».

«Этто... белка» – зачем-то сказал Кроки.

«Иди отсюда пока орехом не получила!» – промямлил волк.

«Вот напасть?» – с минуту думал кролик, почесывая за ухом.

«А вот и не пойду, старая ты шерсть! Это моя нора, и ты иди отсюда!» – удивился кроки своей смелости.

«Чего, чего?» – оживился волк.

И тут загрохотала гроза так яростно и внезапно, что всё будто онемело в трепете ожидания страшной бури.

«Ой-ой-ой! Что теперь будет!?» – трясся Кроки от страха, вертя головой по сторонам, и не зная что делать.

Волк щетинился и кривлялся, подходя всё ближе и ближе к окаменевшему Кроки.

«Вот это и была моя жизнь? – думал кроль. – Вот так мало я прожил? Почему? Я же самый добронравный во всём лесу! И так нелепо погибнуть в самом начале жизни. Я даже не успел побывать за Золотым Оврагом».

Вдруг в кустах около большого дуба, под которым кроль и вырыл свою нору, послышались чьи-то тяжелые шаги и недовольное бурчание. Это была старая волчиха, потерявшая своего волка-забудыгу. Видимо, учуяв его запах, она теперь тяжело пробиралась сквозь кусты и ветки к своей цели.

«Ага, вот он – явление природы! Ты где был все эти дни?» – грозно прорычала она.

Оторопев от неожиданного хода событий, волк-чудище мгновенно стал волчком-подкаблучником своей жирной спутницы.

«Я природой любовался, – стал оправдываться он. – Знаешь какие тут окрестности! Ягодки, грибочки. Кустики, листочки. Природа... Тишина! И вообще, – вдруг сменил он тон, – я может быть о жизни думал! Мне надо было побыть наедине с самим собой. Прийти к решению, может быть, важному. А вы, однако, как поживали? Не хворали ли? Не дай, Бог! Как дети наши?» – опять залебезил волк.

«Папа! Папа!» – запищал откуда-то противный и тонюсенький голосок.

Волчиха стояла с убийственным выражением морды, которое не менялось всё время, пока волк произносил свои речи.

«Так, так... Да, да... Ягодки, листочки значит... – наконец процедила она сквозь свои громадные зубы. – Как же, как же...»

Это был его не первый и не последний волчий прогул семейной жизни. Уж это волчиха знала точно.

«Теперь неси свой пузатый туловищ домой!» – скомандовала она грозно и, развернувшись, словно ледокол поплыла прочь сквозь густые заросли.

Хочешь – не хочешь, а волку ничего не оставалось как поспешить следом за нею.

«Вот дела! Ну и дела! Ещё минута, ещё секунда и где бы я был теперь? – причитал Кроль добрых полчаса.

«Наверное на том большом облаке» – кто-то неслышно отвечал ему.

Тучи сгущались. Гром гремел громче и громче. Собирался грандиозный ливень.

«Не пойду в нору. Останусь под дождём, чтобы смыть страхи и ужасы сегодняшнего дня» – решил Кроки.

И каково же было его удивление, когда на землю вместо дождя сыпалась градом морковка!

Глава вторая

Кроки идёт в гости

На следующий день Кроки напёк много пирожков с морковью. И под эту дудку решил навестить свою старую тётушку Эмму. Впрочем, ему дела не было до неё, просто страшно было оставаться в норе. Да и в родном лесу стало страшно из-за волка.

Собрав все свои ароматные и аппетитные пирожки в самую маленькую корзину, он направился к дому Эммы. По дороге Кроки никого не встретил. Солнце светило ярко и жарко, небо было голубым и чистым. Пахло земляникой. Заглядевшись в небо, кроль упал и рассыпал все пирожки по дорожке. Отряхнув пыль с пирожков, он побросал их в корзину и продолжил путь. Тётушка Эмма, как всегда, копалась в своих цветочках и ничем другим не интересовалась. Она не сразу-то и поняла кем ей приходится этот запыхавшийся кроль и чего ему от неё нужно.

«Здравствуйте, тётушка, я к вам в гости. Давно не виделись, так сказать», – доложил Кроки.

Тётушка выглянула на миг из кустов, потрясла ушами, словно вытряхивая оттуда столетнюю пыль, прищурилась, помахала лапой и скрылась под желто-красным кустом цветов.

Кроки отправился во двор. А во дворе стояла неразбериха и шум. Похоже было на драку или крики, или не пойми на что такое. Хрюн Хрюля старательно выводил ноты, как выяснилось после. Во всё своё поросячье горло он выкрикивал нечто эдакое, что несущки после целый месяц не снесли ни одного яйца. На подтанцовке старательно извивался кроль Чпоник. Надо

отметить, что Чпоник терпеть не мог серость бытия. Он любил яркость и индивидуальность, а потому красил свой мех в ярко оранжевый цвет. Кот Тука стоял и тарасился на хрюна так, словно видел перед собой сто чертей. Свинка Нюшка, в самозабвенной радости непонятной никому, припала пятакон к подсолнуху, да так и стояла не шелохнувшись. Поня – длинноухая зайчиха, застенчиво выглядывая из-за своих ушей на местный дуэт.

Однако, весь этот шум и гам порядком надоел старой свинье Пятнуше. Мало того, что это претило её тонкому музыкальному слуху, так ещё вся эта волокита песняров испортила её свинячий аппетит. Пятнуша яростно вышагивала перед свинарником и усердно трудилась мозгами, пытаясь придумать план действий.

«Этот хрюн действует мне на нервы. Ах, бедные мои нервы!»

И случилось же Кролю бежать со всех ног от драчливого петуха мимо Пятнуши. Да так бежать, чтобы сбить её с коротких поросычьих ног и вместе кубарем покатиться в поющий дуэт.

Невообразимый грохот возник, и померкло солнце в огромном облаке пыли, созданном катящимися Пятнушей и Хрулём.

«Столкнулись два титана», – пропел петух, виновник погони и аварии во дворе.

Нюшка как стояла с подсолнухом так и продолжила стоять, как ни в чем не бывало. Кот спрятался под Пониными ушами и одним глазом выглядывал из своего укрытия. Куры застыли в изумлении, забыв что делали ещё секунду назад. Организовывалась мёртвая тишина.

Старый пёс Тобик, разбуженный всей этой суматохой, сперва подумал, что наступил обещанный конец света. Он посещал баптистскую церковь и был в курсе дела о грядущем Божьем Суде. Но когда пылевая буря стихла, он снова увидел знакомый двор и облегченно вздохнул.

Пятнуша лежала с задранными вверх ногами и не подавала признаков жизни. Хрюн, откатившись в крапиву, с визгом оттуда выскочил и побежал, прихрамывая на задними ногами, к воротам двора. Чпоник куда-то исчез с места происшествия. Кроки, по счастливой случайности, закатился в кусты цветущего картофеля и оттуда партизанил ситуацию.

«Убили! Убили!» – разразилось куриное квохтание.

«Ах, как искусство опасно для жизни!» – квохтала одна курица.

«Такое пение кого хочешь убить может!» – голосила другая.

«Как хорошо, что я передумала быть балериной. Я непременно сломала бы свои изящные ноги, кружась в фуэте» – вторила третья.

«А моя кузина, занимаясь пируэтами на льду, отморозила себе все перья и отломала кончик клюва, неудачно упав!» – жаловалась четвёртая.

«Тиихо! Отставить болтать!» – скомандовал им петух. Куры умолкли.

Тобик подошёл к неподвижной Пятнуше и стал принюхиваться к ней.

«Какой удивительный парфюм!» – промелькнуло в его собачьей голове.

Да, Пятнуша знала толк в одеколонах и баловала себя кёльнской водой, чем вызывала зависть у других свиней. Тобик лизнул Пятнушу в пятак, и та слабо хрюкнула. Он снова лизнул, и она снова хрюкнула и слегка задргала своими ножками. Петух не признавал всякие там любезности да нежности, особенно на публике, а потому начал действовать решительно. Подойдя близко к пострадавшей и склонившись к её уху, он что есть мочи крикнул своё «Кукареку!»

Пятнуша тот час вскочила на свои короткие ножки, с бешеными глазенками навывкат, выхрюкивая: «Что? Где? Когда? Кто?».

Куры обступили испуганную свиню и принялись её успокаивать.

«То тебе приснилось что-то, кума. Ты уснула на солнце, оно голову тебе нажарило, вот и мерещится разное начало».

«Ох, и перепугались мы за тебя, кума. Хвала святым небесам, что всё обошлось», – кудачтали облегченно курицы.

Пятнуша неспешно проследовала в свои апартаменты, окружённая заботливыми наседками, и легла на свои шелковые простыни с сильными головокружениями. Петух окинул

своим острым петушиным взглядом двор и, не обнаружив Кроки в поле зрения, отправился играть в покер со старой крысой, жившей в винном погребе у тётушки Эммы. Крыса ставила на кон бутылки с вином тёти Эммы, а петух куриные яйца, украденные у своих куриц. Целую неделю судачили куры с соседскими бройлерами о необычном происшествии, игнорируя строгий запрет своего петуха. А бройлеры – птицы скудного ума, то недослышат, то недопоймут. Поэтому они, уже в свою очередь, пересказывали другим, что Пятнуша пыталась свести счёты со своей пороссячьей жизнью. Да, братцы, сплетни – удел скудоумных бройлеров.

«А ты, старый пёс, помолчал бы! Все собаки – беспринципные распутники! Ты то сам каждую весну бегал по всем дворам, а так и не женился ни на ком! А я под свою ответственность взял аж тринадцать жён! И ни одна не в обиде!» – раскричался пернатый.

«Что вы там разорались? Ночь, спать пора, – высунулся из стойла козёл Мек. – У моих коз от твоих криков вечно молоко пропадает, никаких нервов на тебя не напасёшься» – обратился он к петуху.

«Вот тебя, козёл, я как раз-таки забыл спросить что мне делать. Сам своим упрямством доводишь своих коз до белого каления! А кто-то тебе виноват! Нет, ну хорош!» – завопил петух гневно.

Кроки подумал: «Ну, нет, нету волка тут. А хоть бы и был, от всего этого балагана он давно уже убрался восвояси».

Одни коровы в стойле медленно тянули свою жвачку и полностью игнорировали это недостойное их внимания действие.

А что же Чпоник? Он всё так и сидел, тихонько притаившись в кустах, надеясь на скорое завершение жарких петушинных споров на пустом месте. Но на его несчастье прямо под ним начала шевелиться земля, а он до смерти боялся земляных змей. Дело в том, что у Чпоника был приятель – пьяница, который, однажды, будучи в «белой» горячке от перепитого спиртного, видел больших змей, которые возникли прямо из под земли и пытались откусить у него хвост и уши. Было такое на самом деле или нет доподлинно не известно, но тот приятель забыл про алкоголь с тех пор, и при всяком случае повествует о случившемся.

Нервы Чпоника не выдержали такого напряжения, и он бросился бежать что есть мочи, вопя: «Змеееееи! Спасайся!»

Все стали разбегаться кто куда.

«Да когда же это закончится наконец!?!», – высунулся Мек опять, но никого не увидев, потряс своей реденькой бородкой и вернулся на своё козлиное место. Всё наконец стихло.

Глава четвёртая

Гениальный совет спасает куриные яйца

Кроки тихонько постучал в дверь тётушки Эммы. Никто не ответил. Дверь была открыта, и Кроки вошёл внутрь. Тётушка сидела, увлечённая сюжетом фильма о спецагенте, которого играл гусь Гакун. Она была влюблена в своего киногероя и не пропускала ни одной серии. Она забыла, что к ней пожаловал гость. Стола не накрыла, постель не приготовила. Словом, на всё у тёти был склероз, кроме гуся Гакуна и его киношных подвигов.

Кроки кашлянул, пытаясь привлечь к себе внимание. Он даже громко посморкался в свой хвост и притворился что подавился. Тётушка раздражённо посмотрела на нарушителя своего вечернего кино свидания с супергероем.

Кроки глупо заулыбался ей.

«Тётушка, мне бы чайку», – попросил он.

«Там, там, там», – помахала она своей лапой куда-то в направлении окна, снова вернувшись к Гакуну, который как раз начал погоню за особо опасным преступником. Кроки вздохнул, подошёл к окну и выглянул. Под окном стоял стол, а на нем дымился самовар. За столом сидели пять кур, попивая с блюдец чай с конфетами, и вели свою душевную беседу. Увидев, что вместо конфет на тарелочках аккуратно лежит груда сушеных червяков у Кроки затошнило. Тогда он вспомнил, что принёс с собой пирожки, которые спрятал под большим лопухом. Он побежал к лопуху, достал корзинку и направился к самовару.

«Я – племянник тётушки Эммы», – представился он, но никого это особо не заботило.

Курицы были заняты своей болтовней, игнорируя кроля. Они жаловались друг другу на свою жизнь.

«Я так несчастна в этом браке. Ведь это ужасно, когда у твоего мужа ещё двенадцать жён. У нас совсем нет эмоциональной близости. Он обращается ко мне всеми подряд именами, кроме моего», – плакалась жирная старая квочка с выпученными глазами.

«Имя своё он давно забыл... Ладно бы эмоциональная близость. Этот подлец всё время ворует мои яйца, я уже второй месяц не могу расплатиться за свою фиолетовую шляпку», – сетовала упитанная клуша с огромным гребешком.

«А сколько стоит шляпка?» – спросила жирная квочка.

«Семь яиц!»

И куры начали обсуждать шляпки и наряды. Что сейчас в моде, а что нет.

«Ну и куриные же у них мозги! Там, наверное, никогда не бывает ни одной умной мысли», – подумал Кроки, отпивая свой чай. Ему не нравился петух и, чтобы взять реванш за утреннюю атаку, Кроки решил подать курам одну идею.

«Послушайте, если вы хотите спасти свои выстрадавшие яйца, то неситесь себе на здоровье в каком-нибудь тайном месте, о котором ваш петух не знает».

Куры переглянулись между собой и закудахтали благодарности этому гению, появившемуся неизвестно откуда и спасшему их столь бедственное положение.

«Как же мы сами не додумались?!»

«Подумать только, если бы я догадалась об этом раньше, то уже давно купила бы себе новые туфли и френч!»

«А я бы давно высидела цыплят!»

Куры не шли в свой курятник потому, что совершенно не знали где он находится. Была темень. И они, не видя в темноте ничего, могли по ошибке уйти куда-нибудь в Индию, а посему и порешили сидеть у самовара до самого рассвета. Под этот ненавязчивый птичий говор Кроки уснул.

Глава пятая

Любовь по переписке

«Ах, ну не нужны мне ваши советы. Не в том я сейчас нуждаюсь. Меня бы просто выслушали, молча. Да потом бы соврали, что понимают меня и поддерживают», – хрюкала Пятнуша.

«Да я вас понимаю и выслушать могу, но поддерживать опасаясь! Ведь это же настоящая авантюра!» – отвечала ей свинка Нюшка.

«Это любовная авантюра! А не какой-то там дешевый бульварный роман!»

«Всё равно финал может быть плачевным! Ну к чему вам, соседка, такие риски!? Живите себе в своё удовольствие без этих затей».

Но Пятнуша и слушать ничего не хотела. Дело в том, что она списалась с каким-то прохиндеем из газеты брачных объявлений. И этот писака очаровал её поросычье самолюбие своими посланиями о тоске душевной и бескрайнем одиночестве в печали... А тут ОНА мудрая и обаятельная свинья, которой ОН будет лобызать хвостик крючком и чистить до блеска её копытца. Вообще, письмо за письмом и старая Пятнуша на старости оказалась пленницей любви. А после инцидента с хрюном она твёрдо решила немедленно устроить свою личную жизнь, так как жизнь столь коротка и погибнуть можно прямо у собственного свинарника, так и не познав семейного счастья. Пятнуша опрыскала себя одеколоном и отправилась на почту дать телеграмму своему газетному жениху.

«Время не ждёт. Время быть счастливыми. Срочно переезжайте в мой свинарник».

Что подумал жених неизвестно, но прислал ответ.

«Выеду через три недели. Ждите».

Жениху оставалось ровно три недели отсидеть в катажке перед освобождением. О том, что жених писал из тюрьмы Пятнуша не была проинформирована. Собственно жених писал всем подряд свои длинные и печальные письма о злом роке одинокого сердца, жаждущего неземной любви. И только пожилая Пятнуша ответила на этот зов. Жених, конечно, сперва забраковал невесту пенсионного возраста. Но куда ему деваться? И по причине отсутствия других вариантов, в конце концов, решил согласиться. Для начала!

Пятнуша преисполненная надежд и ожиданий принялась отмечать красным карандашом дни календаря. Старательно обводя каждый день сердечком.

Глава шестая

Кроки остаётся жить у тёти

Привыкший к тишине и уединению, Кроки был разбужен петушиным криком. Петух был крайне недоволен. Пройдясь по всем гнёздам и не обнаружив ни одного яйца, он неистово кричал на своих кур, хлопая крыльями, чтобы те поднимали свои хвосты и шли к завтраку, а после усердно несли яйца. Куры недовольно встряхивали своими головками, открыв только один глаз. Словно другим – закрытым глазом досматривая последний сон.

«Вот неугомонный! Да тут, наверно, никому от него нет покоя», – подумал Кроки, спеша укрыться в тётушкином доме.

Тётушка Эмма снова посмотрела на своего племянника удивленным взглядом, будто видела его впервые в своей жизни. Но всё же предложила ему чай и прошлогоднюю баранку к чаю, усевшись напротив него. Кроки решил пожаловаться на петуха:

«Ох, и крикливый у вас постоялец! Всё постоянно шумит и нарушает тишину, наводя панику. Вот у коз опять нет молока из-за его криков не по делу».

«У коз никогда нет молока, – вздохнула тётушка. – Жуткие скряги, и платят всегда с задержкой».

Надо отметить, что тётушка была глуховата. Пять лет назад у неё приключилась какая-то инфекция в ушах, и пеликан профессор Пукин наложил ей компрессы на уши, сказав через два часа их снять. Но она напрочь забыла это сделать, продолжая их носить по сей день. Поэтому какой бы шум не возникал во дворе – ей он не причинял никаких неудобств.

«Надолго ль погостить?» – поинтересовалась тётя.

Кроль и сам не знал надолго ли. Он не был в восторге от тетушкиного постоянного балагана, но и в свою нору он жутко боялся возвращаться. А план дальнейших действий пока ещё не созрел в его голове.

Он кашлянул, что бы заполнить паузу.

«Пока не кончатся в лесу учения».

«Какие учения?» – махнула лапками тётка от удивления.

«Ну, эти... военные учения! Прямо вот около моей норы развернулись разные там учения моряков и солдат. Всякие операции они проводят, что-то взрывают, кричат постоянно. Ну просто нет покоя ни днём, ни ночью».

Тётя покачала головой.

«А зачем это они делают?»

«Ну, тётя, живете себе тут и ничего не знаете! Разные ведь террористы, сектанты, сатанисты и прочие преступные группировки распускают свои щупальца во всех направлениях. Им надо отрубить эти самые щупальца! Вот они на военных учениях и учатся всем хитростям и тонкостям боевых искусств!»

Тут тётушка всё быстро поняла. Ведь она смотрела все серии о подвигах спецаргента гуся Гакуна. В старушкином мозгу промелькнула мыслишка, что очень может быть и сам Гакун присутствует на выше упомянутых учениях, делясь с неопытными бойцами разными тактиками в поимке отъявленных мошенников.

«А тебя, значит, не взяли?»

«Куда?» – удивился Кроки.

«Да на учения эти».

«Нет, не взяли. Здоровьем слаб. Сердчишко барахлит», – махнул лапой кроль.

Тётушка призадумалась, а потом спросила:

«А тайного агента гуся Гакуна там не видел?»

«Нет, не видел».

Тётушка подумала: «Ну да, ведь он же тайный агент! И если он там, то тоже тайно».

«А кого видел?» – не унималась она.

«Кого? Волка! То есть волков! Много разных волков туда понаехало».

«Батюшки!» – воскликнула тётушка.

Для неё волк был всё равно что чёрт для верующего. Так она их боялась, что теряла сон на неделю, лишь услышав упоминание о волке.

«Миленький! Сколько ж ты выстрадал! Нет, нет, тебе теперь возвращаться туда смертельно опасно. Оставайся жить у меня. Я выделю тебе место на чердаке. Там и живи пока, а дальше будет видно», – с таким сочувствием она это говорила, что даже пустила слезу, представив полчища зубастых волков. Страшно довольная своим сострадательным поступком к ближнему, тётушка Эмма проводила пострадавшего от волчьих учений на чердак. И даже принесла скромный букетик из тигровых лилий и жёлтых цветов топинамбура, поставив его на маленький столик у чердачного окна. Кроки был глубоко тронут этим внезапным актом милосердия. Он поцеловал тётушкины лапы и прижал их к своему лбу в знак признательной благодарности. Ведь ещё вчера он был бездомным, а сегодня обрёл крышу над головой. Как всё резко может измениться. Дело случая или ювелирной работы обман?

Когда тётка убралась восвояси, Кроки огляделся вокруг. На чердаке было довольно уютно. В углу были ящики и сундуки. У окна стоял столик, а рядом поломанный табурет. У стены лежал матрац. Правда везде много пыли, и пауки недружелюбно глядели из углов, но это дело поправимое. Плюнул Кроки на свои лапы и принялся за дело: мыть окошко, мести пыль, трясти свой матрац. Через полчаса все пауки были депортированы, и солнечный свет ворвался сквозь чистое окно в комнату.

«Пора проверить столетние сокровища тётушкиных тайников», – подумал Кроль приближаясь к старинным сундукам.

Но, увы, ничего интересного. Кипы журналов по садоводству, склянки с высохшими чернилами, книжки со скучными обложками, разноцветные ленты, инструкция о том, как собирать съедобные грибы и распознать ядовитые, и прочая макулатура.

Тем временем, тетюшка принялась прясть пряжу из козьей шерсти. Утروившись на крыльце своего дома, она что-то тихо напевала и крутила в лапке своё веретено. Петух, весьма недовольный своей второй проверкой наличия яиц, вышел из курятника.

«Бездельницы! Подумать только, до сих пор ни одного яйца! Пусто во всех гнёздах!» – возмущался он.

«А мы устали», – ответила ему старая квочка. – У нас сегодня выходной».

«А ещё лучше сказать, что у нас каникулы с сегодняшнего дня», – добавила тощая курка с общипанным хвостом.

Её, однажды, хотели пустить в суп, поймав за хвост. Но она, как ящерица, пожертвовав своим красивым хвостом, перелетела через забор и удрала куда глаза глядят. Бродяжничала по лесным тропам. Затем прибилась к бродячей труппе цирковых кур, много с ними путешествовала, была дважды обманута коварными ловеласами труппы, и с разбитым сердцем покинула цирк, зарекшись снова кого-нибудь полюбить. Но вскоре вышла замуж по расчёту, став девятой супругой по счёту.

«Саботаж на корабле! Как вы смеете?! Я вот вам развод дам! Тогда посмотрим кто кого!» – возмущался петух.

Но куры дружно его игнорировали.

«Да, брат ты мой, одна жена – головная боль, а у тебя их целых тринадцать. Да, несладко тебе на живётся», – посочувствовал петуху пёс Тобик.

«Смотрю на тебя и завидую. Сидишь себе целый день в своей конуре и никакой заботы тебе нету. А тут, прям сгораешь в заботах и тревогах о большом семействе. Эх, хорошо бы не жениться вовсе», – ответил петух, помолчав.

«А ты на меня не смотри. Женатому приходится свою горькую ягоду кушать, а у холостого она и того горше. Что ж ты думаешь, что не хотел я жениться? Хотел. Да всё гулящие попадались, а с такой разве сладкую кашу сваришь? Из двух зол выбирают меньшую. Вот, я и выбрал сидеть одному мирно, чем вдвоём, да как на пороховой бочке», – разоткровенничался пёс.

«Подумать только! Ни одного яйца», – бормотал петух, не слушая Тобика.

Глава седьмая

Новый постоялец

Куры действовали по чёткому плану. Все личные разногласия и противоречия были отложены на неопределённый период времени. Местом кладки яиц были выбраны густые заросли малинника. Четверть курей уходила откладывать яйца, другие же ходили вокруг да около, делая вид, что очень заняты копанием земли. Двое кур, мечтавших о цыплятах, ушли в ближайший лес, чтобы вернуться потом уже с пополнением. Несмотря на все предостережения старых кур о неминуемой опасности и даже возможной гибели в таинственном лесу, будущие мамы не отступили от своей затеи. И в два часа после полудня они сбежали огородами в лес, прихватив с собой только своё вязание, чтобы было чем занять крылья во время высиживания яиц.

Петуху показалось подозрительном групповое пребывание всех куриц около малинника.

«Что вы тут собрались, бездельницы, на голой земле? Идите во двор, там травы зеленой вдоволь» – сказал он.

«Мы тут заняты поиском червей», – ответила толстая курица.

«Нету тут червей. Не тратьте время, пожалейте свои ноженьки, к тому же скоро стемнеет. Отправляйтесь поближе к курятнику», – заискивал петух.

«А тебе-то чего? Сам без дела, так хоть нам не мешай. Мы хотим порыться в земле вдоволь», – завозмущалась старая квочка.

«Ну, ройтесь себе, копайтесь! Может чего откопаете. Останки динозавра, мумию или клад пиратский», – обиделся петух и поспешно ушёл.

Это снование кур в кустах малины не осталось без внимания Кроки. Ему с чердака всё хорошо было видно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.